

Лиля Лузанова

Летофрения

Лилия Лузанова

Летофрения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34194226

Летофрения:

ISBN 978-5-00095-277-1

Аннотация

Перед вами первая книга избранных стихов Лилии Лузановой (Бекмухаметовой) преимущественно последних трех лет, в которой с первых строк ощущается изысканно-нервный пульс нашего времени. Традиционные поэтические темы любви, ненависти и удивления миру, трансформируясь в квантовые скачки обыденной реальности, предстают в неожиданно-дерзновенном свете.

Содержание

Двоемирие лирического «я»	7
Неспособные ко сну	10
«Я знала – нас колонизируют по телам...»	10
Куклы	12
«Умирают мертвые стихи...»	14
«Когда рифмуешь движения с чувствами, рождается танец...»	15
Предрассвет	17
«Столько писем —...»	18
«Одиночество не лечится...»	19
Неспособные ко сну	20
«Я была невинной...»	22
Шедевры	23
«прокрастинация...»	24
«ее терзало и крутило...»	25
«Если бы ты был музыкой, тебя бы написал Моцарт...»	27
«Это так стильно лежать спиной...»	29
«Он расстегивал в темноте...»	30
«Мне страшно, когда ты слишком живой...»	31
Сан-Ремо	33
«Он так уверенно говорит...»	34
«Я прочности не знаю...»	35

«Если не любил, я прежней не останусь...»	36
«Когда по окнам стекает чужая боль...»	37
«Я в красном...»	39
«Похмельный рассвет...»	40
«Так обернись! оставь последний взгляд...»	41
А здесь останутся все те же столики в кафе с цветами...	42
«Я такая же! такая, как ты...»	42
«Они знали, что я второй раз не приду, – ...»	43
Марийские леса	44
«Воды черные среди снегов...»	46
«Сядутся в игрушечные авто...»	47
«В стране незнакомой с волнительным воздухом...»	47
«А здесь останутся все те же...»	48
«Я иду быстрым шагом...»	49
Озеро снов	50
«Когда я встречаю себя семнадцатилетнюю...»	51
Люпиновое лето	51
Амальфи	52
«мне уже не вспомнить...»	53
«мы даже похожи на той фотографии...»	54
«Мгновенье истинно всегда...»	55
«В чешском городе без названия в памяти	56

—...»

Конец ознакомительного фрагмента.

58

Лилия Лузанова

Летофрения

© Лузанова Л., 2017

© Кидара Диаманта, иллюстрации, 2017

© Крапива Е., иллюстрации, 2017

© Оформление. ИПО «У Никитских ворот», 2017

* * *

Двоемирие лирического «я»

Книга Лилии Лузановой – книга поэта начинающего и не начинающего одновременно. Лузанова пишет давно, но ее работа оставалась под спудом; вероятно, это правильно: от девичьей рефлексии, пускай и нетривиальной, автор пришел к самостоятельному языку. Кажется, что Лузанова говорит о другом и в значительно большей степени выходит за пределы этакого любимого публикой наивного психологизма, затрагивает вопросы архетипические и, не побоимся этого опасного слова, метафизические.

Этот первый авторский сборник содержит специфический сюжет (пусть и трудноуловимый), в рамках которого лирический субъект трансформируется и видоизменяется. Именно композиционная целостность книги позволяет говорить о том, что ее публикация не является фальстартом.

Лирический субъект Лузановой находится в ситуации двоемирия, в пространстве тотальной переходности. Антропологическая составляющая готова взломаться, предстать лишь куколкой, содержащей подлинную субъективность, принадлежащую инобытию.

Эротизм здесь предстает опять-таки скорее метафорой потенциального диалога, который, в сущности, равно необходим и невозможен: *«Ты прости, но я теперь слишком мало знаю, чтобы узнать тебя, встретив на улице, / В моем хра-*

ме светло – в путь поверив, слепой уже не заблудится. / Не ищи меня здесь – мы не случайные, с тобой рук так и не расцепляли / С тех самых пор, как, помнишь, у случайного моря тогда танцевали...»

В этом как раз принципиальное отличие лирики Лузановой от того, что мы крайне условно обозначаем как наивный психологизм. Понимание Другого на нескольких уровнях сразу создает специфическую глубину этих стихов, которые на первый невнимательный взгляд могут показаться «просто любовной» или «просто пейзажной» лирикой.

Другой может пониматься здесь двояко: и как важнейший философский термин последних десятилетий, и как особая форма субъектности, вообще характерная для современного человека, никак не могущего оказаться в единообразной, одномерно определяемой роли. И в этом смысле данная лирика не «просто пейзажная» – потому что невозможным собеседником может предстать не только некое существо – то ли человеческое, то ли трансцендентное, но и само пространство. Лузанова очень глубоко умеет понимать сущность того или иного топоса, самые различные места одушевлены в этих стихах. Не «просто любовная» – потому что границы Я и Не-Я плавучи и не вполне определены.

Первая книга поэта, как мы знаем, отнюдь не всегда указывает на его дальнейший путь. В случае Лузановой, думается, дело обстоит иначе: перед нами вполне осознанный дебют.

Данила Давыдов

*Богу
Родителям
Любящим
Любимым*

*Только закрыв глаза, я никогда не
обманывалась...*

Летовала в степях...

*где кровь цвета маков и пыль цвета кожи,
где полдень будит зрачок, прожигая веко,
кочевой ветер вытаскивает монгольские скулы,
и ты так дерзко пахнешь живьем...
в обжигающем до самого нутра воздухе
мы превратились в черный сгусток
запекшихся друг в друга людей,
облетающих сухими кусочками, гонимыми по степи
единственной неистребимой жаждой...*

Неспособные ко сну

«Я знала – нас колонируют по телам...»

Я знала – нас колонируют по телам,
с памяти, как с тех липок,
всю кожу обдерут,
искупают в угаре белых ям
и лампадку оранжевым подожгут.

потом помотают, покрутят везде,
все углы окрашенные обобьешь
и, ускорившись, как всегда в конце,
окончательно ничего не поймешь.

только вид нужно делать,
что знаешь, куда идешь.
и улыбаться вечно, как скала.
и жить – будто бы не умрешь.
и любить без оглядки —
будто *уже* умерла.

12 шоня 2015

Москва

20 октября 2015

Москва

«Умирают мертвые стихи...»

Умирают мертвые стихи
и сивый прах напоминаний
уже горит. птицей из фольги
острый полыхает пламень.

и полетят по комнатам глаза —
зеленые на фоне вишни,
на фоне улиц голоса
и жизнь на фоне чьей-то жизни.

я отрекусь от родин и от книг,
двойных пустот, утраченного друга,
предам дыхание. чтобы случайный крик
не заглушил моего Бога.

12 июня 2015

Москва

«Когда рифмуешь движения с чувствами, рождается танец...»

...не верь богам, которые не танцуют...

Ницше

Когда рифмуешь движения с чувствами, рождается танец
хорошо, что время стирает глянец
души, блеском не ослепленные, узнают друг друга,
встречаются —
став безымянными, наконец обретаются
и оболочки становятся легковесней, прозрачнее
и походкой ступаешь расслабленной и кошачьей
сладко солнцу жмуришься, растеряв надежды и
ожидания
расставшись со смыслом окончательного
всегопонимания
удержания, забывания и любого иного обмана
сознания —
себяманией, чужофрэнзией и бессмысленной
бухгалтерией
разума, в эволюции выигрышем одержимого
лишь вечной музыкой исцелимого...

когда рифмуешь движение с чувствами, рождается
танец —

у двух поэтов в хрущевке на старом скрипучем диване.

20 апреля 2016

Москва

Предрассвет

В городе, где смеются чайки,
и серая змея вьется в огромных пальмовых лапах,
свет ложится пудрой фиалкового цвета
на лица и белые стены домов.

Я взмываю вверх над сонными крышами,
лечу к большому черному окну
с распахнутыми седыми ставнями
и, отразившись, легко перетекаю
по другую сторону волнистого стекла,
чтобы в полумраке еще дышащей ночью комнаты
слиться со спящим тобой...

Ты откроешь глаза с первым лучом солнца
и последним взмахом крыльев,
и лишь выпавшее из твоего сна
невесомое перо, мерцающее фиалковой пудрой,
покружившись в пустоте утреннего света,
мягко опустится вниз, коснувшись ее руки.
В городе, где смеются чайки...

2 августа 2016

Сан-Ремо

«Столько писем —...»

Столько писем —
и ни одного нужного

столько женихов —
и ни одного суженого

столько фраз —
и ни одной вовремя

столько шагов —
и ни одного в комнату...

2013

Москва

«Одиночество не лечится...»

Одиночество не лечится.

им заражаешься, и оно сразу становится генетикой.

а ученые не могут найти ген, отвечающий за
алкоголизм...

одиночество передается через шторы, тусклую лампочку,
пепельницу с окурками на столе.

потому я не путаюсь с тобой.

боюсь подцепить что-то еще...

например любовь. или хуже того – тебя.

одиночество по крайней мере стерильно.

а ученые не могут найти ген, отвечающий за
алкоголизм...

ноябрь 2015

Москва

Неспособные ко сну

Этот город привычно пахнет тобой,
особенно в летние дни,
когда спадает томительный зной
и зажигаются мягко огни,
как маяки тем, кто не способен спать,
кого будоражит цвет —
ночной, — и уже невозможно ждать,
воздух ласков, совсем раздет —
касается нежно счастья памяти, плеч,
и лихорадочный лета озноб
вновь пульсирует предчувствием встреч,
легкий пот покрывает лоб
в пылу мгновений смертных и оттого живых,
летучих, как аромат...
город любит сгоревших в огнях своих,
оплакав, сменив наряд,
ищет снова. не способный ко сну,
дышит последней жарой...
прильнув к моему ночному окну, —
одиноким, великим, живой!

нас смыли друг с друга давно дожди
и с каменной мостовой...
но даже когда город пахнет другим,
он все равно пахнет тобой.

25 шоня 2016

Москва

«Я была невинной...»

Я была невинной,
я редко смеялась,
когда меня засосало небо.
оно опустилось на меня,
всасывая низом до тех пор,
пока я не оказалась на вершине его.
пока не узнала, что над ним...
и тогда мне стало по-настоящему скучно.
с тех пор я не снимаю свое
маленькое черное платье.

14 июня 2015

Москва

Шедевры

Она с нереально придуманными губами
Он с нереально придуманным эго
они живут в реальном до дурноты времени
ниоткуда. и идущие в том же направлении

когда он утром спрашивает ее: кто ты
она отвечает ему только руками
им кажется они читали одного и того же мураками
когда за окном цветут другие восходы

они мчатся навстречу в прямой параллельности
разбиваются вдребезги о чужие иллюзии
кончают бессмысленно без всякой прелюдии
двигаясь в такт самой бесконечности

ночь с 29 июня на 30 июня 2015

Москва

«прокрастинация...»

прокрастинация
малозначительно все
власть потеряли дела
и не хочется никого
в особенности себя

тошнота подступает, кривится рот
по комнате бродит тень
хочется вырвать весь этот год
и особенно этот день

2014

Москва

«ее терзало и крутило...»

– Господи, выходить замуж без любви – это грех?

– Жить без любви – грех...

Из диалогов

ее терзало и крутило,
ее бросало и рвало,
о границы больно било,
в бессознание волокло;

она ходила и курила,
она звонила наугад,
из себя вся выходила
и входила невпопад;

смеялась на пустом экране,
стучала в зеркала зеркал,
кричала в жесткие диваны
и решетила наповал;

потом решительно постигла —
другая, но уже не та...
прядь последнюю состригла,
и осталась лишь фата.

в ночь с 9 на 10 июля 2015

Москва

«Если бы ты был музыкой, тебя бы написал Моцарт...»

Если бы ты был музыкой, тебя бы написал Моцарт...
Давай так и останемся с тобой незнакомцами —
Пусть между нами всегда будут ветер и розы,
И нас каждого отольют в собственной бронзе.

Имена наши не станут друг другу созвучными,
Мы по отдельности куда легче будем изучены:
Определены и миру понятны: ты – музыка, я – поэзия;
Мы по отдельности можем быть даже полезнее.

Светлее, просторнее и намного любезнее,
И посмеемся однажды над нами обузданной бездною,
Поднимем бокалы хрустальные – ничем не запятнаны,
Соприкоснувшись, как две окружности,
лишь по касательной.

Успокоимся в своей эфемерной цельности...
Но только мне не спастись одной без тебя в Его
вечности!
Без нас – породнившихся однажды друг с другом
и с хаосом:
Все потерявших. И живущих теперь по одному адресу.

18 шоня 2016

Москва

«Это так стильно лежать спиной...»

Это так стильно лежать спиной
тонкой змейкой в ажурной петлице,
воскресно-влажной быть и рукой
ласкать его усохшее сердце.

4 августа 2015

Сан-Ремо

«Он расстегивал в темноте...»

Он расстегивал в темноте,
холодными пальцами трогал,
молча и быстро скользил везде,
пробовал, безжалостно комкал.
Она кусала иступленно в кровь,
познавая боли искусство,
пока он вдохновенно пронзал насквозь
ее обнаженные чувства.

5 мая 2014

Москва

«Мне страшно, когда ТЫ СЛИШКОМ ЖИВОЙ...»

живому

Мне страшно, когда ты слишком живой,
так отчаянно ищешь маршруты,
когда близко в глаза, а к небу спиной,
и дышать пространством уюта.

Когда я становлюсь причиной тебя, —
твоих глаз, твоих книг, твоей жажды;
когда мы растем, подменяя меня,
добела обнажая фасады.

Когда солнце смеется на твоём лице
и ты так невозможно веришь,
что бывает в начале и бывает в конце,
есть дверь, есть я, есть за дверью.

И у самой девственности границ
ты живешь, убежденный временем;
ах, зачем на полях этих страниц
ты расписался моим новым именем?!

Мне страшно, когда ты слишком живой,

я берегу и все тише зыблюсь,
мне страшно, когда слишком ты мой,
вдруг *там* поймут, что мною ошиблись.

26 июня 2015

Москва

Сан-Ремо

Я открыла окно именно в тот момент
засмеялась женщина и закричала чайка

я открыла окно именно в тот момент
ночь еще не была утром, а утро уже не было ночью
женщина еще не была чайкой,
а чайка уже не была женщиной

я открыла окно именно в тот момент
засмеялась женщина и закричала чайка
ты еще не был я, а я уже не была ты

я открыла окно именно в тот момент
скажи, ты не успел или ты опоздал?! —
закричала женщина. и засмеялась чайка

*Сан-Ремо. 4.28 утра
28 июня 2015*

«Он так уверенно говорит...»

Он так уверенно говорит,
что кажется я грешна
неверием
Он так странно выглядит,
что кажется я грешна
осуждением
Он так снисходительно слушает,
что кажется я грешна
словоблудием
Он так ерошит волосы,
что кажется я грешна
еголюбием...

2014

Москва

«Я прочности не знаю...»

Я прочности не знаю
я вода – без формы, но с иллюзией
во мне уже тонули...
я всегда быстра в стремлении бесцельном
унося, стирая память, твердость и огни
я размываю до безумия основ
проста непостижимо и одна
всегда одна среди материков
я суть и заблуждение, я тюрьма
в свободной воле, как судьбы порок
я свой сосуд и я твоя слеза
которой плачет милосердный Бог

5 апреля 2015

Москва

«Если не любил, я прежней не останусь...»

Если не любил, я прежней не останусь...
закрыв глаза, увидишь больше красоты.
не знать – оставь мне эту малость,
ведь это все равно уже не ты...
но я. закончу день и образ, —
чужая мысль согнет сильнее, чем страх.
губ задумчивых мне не услышать голос
в моих стенах. в моих стенах.

12 мая 2016

Сочи

«Когда по окнам стекает чужая боль...»

Когда по окнам стекает чужая боль,
когда выходов всех безысходность,
когда тень дрожит на стене, как глаголь,
когда пустоты вытесняет плотность.
когда контекст ограничен высотой потолка,
когда кажется *совсем* забывает...
я наливаю кошке и себе молока,
и тьма, поморщившись, отступает.

7 февраля 2016

Москва

Серьезные люди носят пальто —
темно-серые, длинные, кашемировые,
отпуска и дети у них планируемые,
а короли неизменно бьют вальтов.

Серьезные люди не заполняют словами паузы,
соответствуют моменту и времени,
не противореча здравому смыслу и мнению,
внимательно изучают расписание хаоса.

Серьезные люди молоды с начала

и благословенно стары с конца,
спасая тем самым душу и цвет лица,
впопад солируют бэк-вокалу.

А моя душа теперь танцует без музыки,
и я выбираю любого...
в глухоте снегопада ночного
мне в руки тузы и кубики.

и как они безысходно тают,
мне все несерьезно надоедает.

5 декабря 2015

Москва

«Я в красном...»

Я в красном,
а у них лица стерты ластиком
Я прячу глаза,
чтобы не казаться слишком живой.

Я в ярко-синем,
а у него руки резиновые
Я прячу запястья,
чтобы не казаться слишком живой.

29 июня 2014

Москва

«Похмельный рассвет...»

Похмельный рассвет.
тишина заглушает оркестры.
моей нет вины.
со мной согласится кресло.

Липучий рассвет.
в мои волосы, кожу, одежду.
сколько было тех встреч.
или он, или я, но не вместе.

Убитый рассвет.
вымою руки, задернуты шторы.
вновь воскресшая ночь.
не смей задавать вопросы.

рассвет 25 июля 2015

Москва

«Так обернись! оставь последний взгляд...»

Так обернись! оставь последний взгляд!
все остальное повернут назад
любовь и время, если только ты
привычку не усвоишь пустоты, —
на ветреном углу, сгорев, стоять,
и дотлевать, и ничего не ждать,
в остывший возвращаться дом,
где свет и хлеб остались на потом:
все сберегли – не съев и не прожив,
не слишком умерев, не слишком полюбив
во мраке города несбывшихся людей
вселенная аптек и фонарей...
Так обернись! оставь последний взгляд!
для тех, кто ждал и кто не виноват,
кто верил в право звать, любить, просить,
кому нет права раньше уходить...
Так обернись! и поверни назад!
пусть тормоза истошно завизжат
любви и времени, остановивших взгляд
всего на миг идущего в свой ад.

10 ноября 2016

Москва

А здесь останутся все те же столики в кафе с цветами...

«Я такая же! такая, как ты...»

Я такая же! такая, как ты!
я живу и люблю наугад
я убиваю своих царей
а потом им молюсь...
снегопад навсегда
навсегда в моей голове
на дорогах, в кармане пальто
я с этой помехой всегда належке
в снежинок белых строю
в падении затяжном
размазываясь по стеклу
чужому и теплomu, я живу —
думаю – наверно теперь
но мое место где холода
где всегда наступает черед
где никогда не знаешь вернешься
куда, кто и зачем ведет
где лица, натянутые, как струна
крышка с подкладом из неба
в сутулые спины стальные глаза

и запах всеобщего хлеба
все здесь нараспашку
все никому не отдано и не взято
жизнь даром бездарна
и лишь одному
все Богу зачем-то понятно...

август 2015

Москва

«Они знали, что я второй раз не приду, – ...»

Они знали, что я второй раз не приду, —
сервировали без вилок и без ножей,
подавали вчерашнюю мне еду
и подсаживали вечно чьих-то мужей.

Смеялись, услышав, что я эстет,
гремели посудой над моим столом,
надменно спрашивали, сколько лет,
и за спиною шептались о чем-то потом.

Наливали дешевое в бокал вино,
выставляли счет как за Romanée-Conti¹,
единственное шторами закрывали окно,

¹ Сорт одного из самых дорогих в мире французских вин.

намекая на то, что пора идти.

А я сидела с картой, как дотошный турист,
ожидая, когда за мной стол протрут...
удивлялась тому – как здесь воздух душист!
проложив в голове уже обратный маршрут.

28 октября 2015

Москва

Марийские леса

Здесь лес другой – злоеший и седой,
В своем живет языческом укладе,
И облака над черною водой
Словно утопленницы свадебное платье.

Гулко ветер шелестит волной
В вершинах сосен – стройных и угрюмых,
А иногда внезапной глухотой
Все застывает меж лучей понурых.

Дорога вьется узенькой тропой,
Ведущей в сумрачную неизвестность,
Лес шепчет, что ты здесь чужой,
Грозя расплатой за беспечность.

А на развилках высятся кресты,

Пугая и маня дрожащей тенью,
И в зыби чьи-то редкие следы
Морочат путника своим хитросплетеньем.

С приходом ночи слышен волчий вой,
Как будто душ потерянных стенанья,
И смолянистой непроглядной темнотой
Все покрывается, как вдовьим одеяньем.

А поутру здесь стелется туман,
Клубится мрачно ведовской завесой:
Глухое озеро, как призрак, как обман,
С величием всплывает среди леса.

Твое небрежно брошенное: эй! —
К тебе вернется эхом многократным,
И тайный дух этих лесных сетей
На краткий миг становится вдруг явным.

В лесах тропических, морящих духотой,
В лазурной синеве Андорры
Тот дух лесной все следует за мной,
Как местных бабок заговоры...

июль 2014

Марий Эл

«Воды черные среди снегов...»

Воды черные среди снегов
природы обнажают суть,
и птицы крик из ледяных оков
пророчит вековую грусть.
изогнута береза, словно боль
в невыразимой словом пустоте
и ставшей обезличенной, как ноль,
в парализующей сознание мерзлоте.
ветер воет, безысходно зол, —
то плач, то неподвижный смех,
и умертвляет холода укол
живую веру в силу новых веков.
а сквозь унылые седые облака,
дрожа, несмело пробиваются лучи, —
воды коснутся лишь слегка,
и вдруг видны – зеленые ключи!
во мраке оглушительно звонки,
как невозможность, что сотворена,
как жизнь, что смерти вопреки,
и по зиме идущая весна!!!

3 января 2016

Марий Эл

«Садятся в игрушечные авто...»

Садятся в игрушечные авто,
игрушечно едут, смеются,
спешат за игрушечной суетой,
друг к другу игрушечно жмутся.

в игрушечной войне —
неигрушечно убивают...
люди-игрушки в неигрушке-стране,
а я безнадежно красива...

5 октября 2015

Москва

«В стране незнакомой с волнительным воздухом...»

В стране незнакомой с волнительным воздухом
среди сдобных домов в золотых вензелях
оказаться однажды без причин и без повода,
из автобуса выйти и остаться гулять.

В синих кедах по залитому солнцем асфальту,
с жаркой курткой в руках наперевес —

небу шуриться, выбросить в урну карту
и отправиться в сторону весны и чудес.

Отбить ритм под еврейскую почему-то мелодию
в толпе веселых и пьяных от смеха людей;
улыбнуться вослед тихой рапсодии
мужчины и женщины в тишине своих дней.

А потом подниматься все выше и выше,
оставляя внизу кафе, площадь, цветы...
и замереть в тишине над сердцами и крышами,
задохнувшись вдохом земной красоты.

И устать, и душой потянуться к ратуше,
одинокое стоящей на самом краю;
и шепнуть «спасибо» – в луч длинный и радужный
незнакомому Богу, подойдя к алтарю.

19 марта 2016

Вадуц, Лихтенштейн

«А здесь останутся все те же...»

А здесь останутся все те же
столики в кафе с цветами,
где под зеленым шпилем циферблат
уже не мне сверкнет двенадцатью глазами,
ресницей дрогнув... он не виноват,

что в вечность на пути минуты смертны,
лишь города как будто бы бессмертны,
но здесь. а мы, надеюсь, там.

20 марта 2016

Цюрих

«Я иду быстрым шагом...»

Я иду быстрым шагом,
вокруг суета,
люди злятся, толкаются —
это Москва!
в офисы мчатся,
о жизни забыв,
выходя из метро,
поскорей закурив.

Я иду быстрым шагом,
вокруг суета,
оглянулась назад —
там такая Москва!
лаком, кожей сияет,
шампанским искрит,
на длинных ногах
лабутеном пестрит.

Я иду быстрым шагом,

вокруг суета,
заглянула в глаза —
там такая тоска...
не Москва и не Рим,
а Помпей руины
место нашли,
отразившись с картины.

Я иду быстрым шагом,
и смех в голове.
Здесь каждый живет
в своей Москве.

2014

Москва

Озеро снов

Дышать сизым воздухом
с прожилками красного,
где вечер дымчат и тих,
в дыханье ровном воды
на исходе прекрасного
в ночь идущего дня
безмятежны цветы.
Им, нежно спящим,
улыбаюсь таинственно,
запечатав в сердце

голубой уголок, —
среди призрачных гор,
в этом месте единственном
засыпают навек,
в кого влюблен был сам Бог...

13 марта 2016

Монрю

«Когда я встречаю себя семнадцатилетнюю...»

Когда я встречаю себя семнадцатилетнюю
в переулках старинного города —
мимо Черного озера, по улице Ленина,
к серовато-белым колоннам...
я останавливаюсь и спрашиваю дорогу.
мне по-прежнему кажется, что она знает ее лучше...

июнь 2015

Казань

Люпиновое лето

И сиреневые дороги
И волнистость цветных полей

И шорохи быстрые в ноги
И через край соловьиная трель
И ветер душистый и сладкий
И в глазах кружева-облака
И дом у речной канавки
И загоревшая мамы рука
И жужжание мух на веранде
И дачный июньский зной
И счастье в лимонадной прохладе
И я снова вернулась домой!

15 июня 2016

Амальфи

здесь вечера другого цвета,
пахнут рыбой и вином,
смеются чайки, брызжет небо
водою щедро мне в лицо.

у незнакомого причала
я чайкам вслед – люблю! – кричала.

взвихренная одним дыханьем,
утратив свет и горизонт,
вмиг с чайками перемешалась,
вспорхнув над черною водой.

*верой станет неизбежность
и тьмы кромешность...*

ВОТ ТАК ВЛЮБЛЕННАЯ ОДНАЖДЫ
В ВЕСЬ ЭТОТ ВЕЧЕР, В ЭТОТ ДОЖДЬ,
ВДРУГ ПОНЯЛА – СВОБОДА В КАЖДОМ,
КТО НА ПРИЧАЛЕ – И НЕ ЖДЕТ.

28 сентября 2015

Амальфи

«МНЕ УЖЕ НЕ ВСПОМНИТЬ...»

мне уже не вспомнить
на какой руке ты носил часы,
отсчитывающие то,
что было неисчислимым,
когда дождь становился причиной
безграничного счастья,
а счастье становилось причиной
всего безграничности;
там, где утро называлось чудесным,
а хмурые лица казались
такими же случайными,
как и дороги, выбираемые нами...
и только мы были неслучайны.
я по-прежнему помню цвет
обоев в летней комнате,

на которых сидел солнечный зайчик,
и запах сбежавшего от нас молока;
господи, я даже зачем-то помню,
сколько ступеней было до крыльца
твоего подъезда...

но я уже почти не помню тебя —
сузившего однажды весь мой мир
до разреза своих глаз,
и сам сузившийся теперь
до строчки в адресной книге телефона,
которая когда-то пульсировала тобой...

10 декабря 2015

Москва

«мы даже похожи на той фотографии...»

мы даже похожи на той фотографии,
где вместе одиннадцать месяцев
на самой вершине горы,
на которую поднимались
каждый по своей стороне
навстречу друг другу;
и, оказавшись в зените,
стали на мгновение одним целым...
прежде чем снова вниз
и каждый по своей стороне.
почему мы не выбрали холм?! —

думала я тогда,
когда мы писали великие книги,
курили травку, и твои глаза
становились зеленее, чем май.

как же зелено за окном, —
подумала я
после неожиданного телефонного звонка,
когда ты голосом человека,
у которого нелюбимая жена,
без умолку говорящий телевизор,
пивной живот,
упакованный в офисный костюм,
и намечающиеся проблемы с потенцией,
сказал: это ты...
и я, малодушно отрекаясь,
спросила: кто это?

я слишком сильно люблю
на той фотографии,
где мы вместе одиннадцать месяцев,
чтобы не предать тебя сейчас...

17 декабря 2015

Москва

«Мгновенье истинно всегда...»

Мгновенье истинно всегда,
и, на рассвете открывая ставни,
я слышу, как зовет вода,
как ветру отвечают камни.
тем утром, что уже пришло
и ночь еще не уходила,
все то, что верило, – жило,
и я как будто бы любила.
быстрая скользнула тень —
полуулыбка, полувзгляд,
и, чуть проснувшись, новый день
надел вчерашний свой наряд.
привычно тень твоя с моей
ведут шумливый диалог,
теньями хлопая дверей,
вливаются в тень поток.
и я – теннее всех других,
утратив память без следа,
знаю только этот стих —
мгновенье истинно всегда...

декабрь 2015

Москва

**«В чешском городе без
названия в памяти —...»**

В чешском городе без названия в памяти —
башня с флагом над Влтавой, позолота в поля, —
я искала себя, ступая по каменным,
по холодным ступеням, по новым ролям.

Прошлое вслед смотрело бессмысленно

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.